

ЦИФРОВЫЕ СПРИНТЕРЫ

Как открыть возможности
на 3,4 триллиона долларов

подготовлено для Google
Ноябрь 2020

Важное замечание

Данное исследование было выполнено AlphaBeta для Google. Все данные этого отчета получены на основании анализа AlphaBeta, в ходе которого использовались собственные и открытые исследования, данные и сведения. Корпорация Google не предоставляла дополнительных данных и не подтверждала результаты, содержащиеся в данном отчете. Если информация была получена из сторонних источников, соответствующие ссылки будут представлены в сносках.

alphaBeta
strategy x economics

AlphaBeta is a strategy and economic advisory business serving clients across Asia and globally. We work with the public sector, corporations, NGOs, not-for-profits and investors to identify opportunities and develop strategies to grow, improve service delivery, support economic prosperity and generate tangible impact.

SINGAPORE
Level 4, 1 Upper Circular Road
Singapore, 058400
Tel: +65 6443 6480
Singapore@alphabeta.com

ЦИФРОВЫЕ СПРИНТЕРЫ:
КАК ОТКРЫТЬ ВОЗМОЖНОСТИ НА 3,4 ТРИЛЛИОНА ДОЛЛАРОВ

СЛОЖНОСТЬ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ РОСТА КОЛИЧЕСТВА ПОДКЛЮЧЕНИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

Темпы экономического роста отстают от темпов проникновения технологий. «Цифровые спринтеры» обеспечивают примерно **19%** от роста числа пользователей сети, но лишь **7%** от мирового роста реального ВВП с 2013 г.

Для «Цифровых спринтеров» рост проникновения интернета не привел к заметному росту производительности. С 2013 г. рост числа пользователей превысил рост производительности труда в **15 РАЗ**.

В разных отраслях в пределах одной страны уровень внедрения цифровых технологий может различаться более чем в **2 РАЗА**.

ЦЕННОСТЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ РАЗВИВАЮЩИХСЯ ЭКОНОМИК

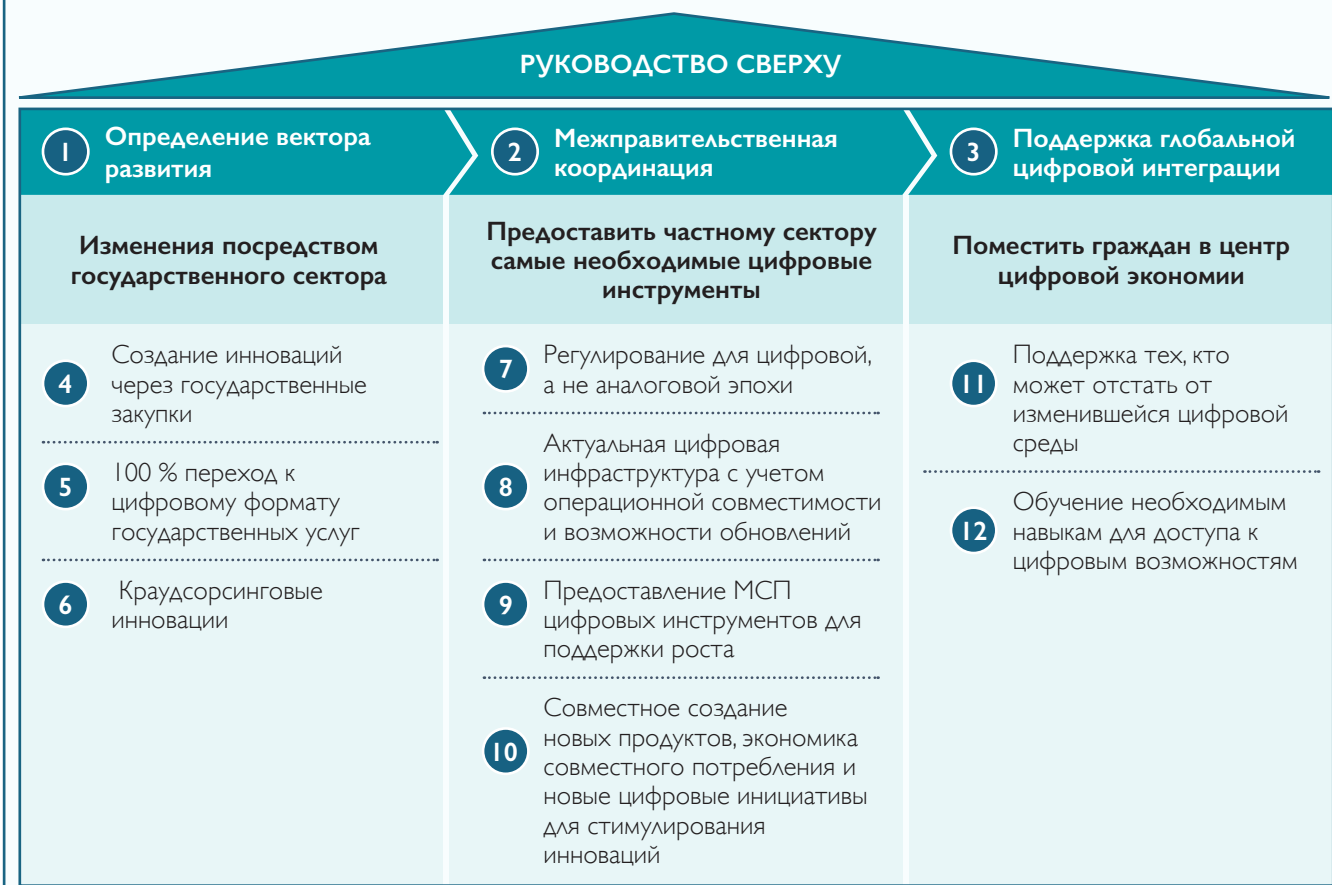

Ежегодный потенциал цифровых технологий для 16 развивающихся стран Латинской Америки, Восточной Европы, Африки и Ближнего Востока в 2030 г. может достигнуть **3,4 ТРИЛЛИОНА ДОЛЛАРОВ**

47% потенциальной выгоды цифровых технологий придется не на сектор услуг, а на добывающую отрасль, инфраструктуру и с/х.

12 РЫЧАГОВ ПОЛИТИКИ МОГУТ РАСКРЫТЬ ПОТЕНЦИАЛ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

1. «Цифровыми спринтерами» здесь названы 16 стран: Аргентина, Бразилия, Египет, Израиль, Кения, Колумбия, Мексика, Нигерия, Объединенные Арабские Эмираты, Перу, Россия, Саудовская Аравия, Турция, Украина, Чили и Южная Африка.

РЕЗЮМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

“ КРОМЕ ТОГО, НЕОБХОДИМО СМЕСТИТЬ ФОКУС ВНИМАНИЯ С УВЕЛИЧЕНИЯ КОЛИЧЕСТВА ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ИНТЕРНЕТА НА ВЫСТРАИВАНИЕ АКТИВНОЙ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ «ЦИФРОВЫМИ СОТРУДНИКАМИ И НОВАТОРАМИ, ЦИФРОВЫМИ БИЗНЕСАМИ И ЦИФРОВЫМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ».

”

Цифровые технологии могут быть мощным катализатором роста доходов, производительности труда и экономики. Существует множество примеров того, как развитые страны при помощи цифровых технологий изменили способ производства, распространения и потребления товаров и услуг. Такая цифровая трансформация охватывает различные сферы — от использования автономных роботов в производственных цехах до покупки продуктов онлайн и развлечений на мобильных устройствах — и уже привела к повышению производительности труда в развитых странах. Однако факты свидетельствуют о том, что само по себе создание доступа к цифровым технологиям, например увеличение проникновения интернета, недостаточно для экономического роста. Странам с развивающейся экономикой потребуется не только увеличить проникновение интернета, но и полностью интегрировать и оптимизировать доступные цифровые технологии, чтобы ускорить рост экономики. Для этого необходим тщательный проработанный подход с учетом различных методов использования технологий. Кроме того, необходимо сместить фокус внимания с увеличения количества пользователей интернета на выстраивание активной цифровой экономики «цифровыми сотрудниками и новаторами, цифровыми бизнесами и цифровым правительством». Данное исследование призвано оценить возможную экономическую выгоду от раскрытия полного потенциала цифровых технологий на развивающихся рынках, а также определить, какие меры помогут реализовать этот потенциал.

Несмотря на значительное увеличение проникновения интернета во всем мире — что подтверждается ростом его использования, — дополнительные возможности для подключения не привели к экономическому росту и повышению уровня жизни, как этого можно было бы ожидать, исходя из академических источников. Роберт Солоу (Robert Solow), лауреат Нобелевской премии по литературе, произнес знаменитую фразу: «Компьютеры повлияли на все, но только не на статистические данные продуктивности». Это высказывание стало известно как «парадокс Солоу». Позднее некоторые обозреватели утверждали, что этот парадокс и сегодня справедлив в отношении цифровых технологий.¹ Несмотря на то, что цифровые технологии, в частности, интернет, затрагивают почти все аспекты нашей жизни, сложно понять, привело ли это к значимому росту производительности. С 2013 по 2017 г. количество новых пользователей сети интернет в мире увеличилось более чем на один миллиард и составило 4,1 миллиарда, согласно данным Международного союза электросвязи (International Telecommunication Union, ITU). Существуют явные доказательства, что проникновение интернета тесно связано с ростом производительности, по крайней мере на уровне компаний.² Тем не менее в последнее десятилетие экономические показатели продуктивности растут медленнее, чем в предыдущие десять лет. Среднегодовые темпы роста общемировой производительности труда в период с 2000 по 2007 г. составили 2,9%, а в период с 2010 по 2017 г. — только 2,3%. Это обусловлено множеством факторов, в частности, отголосками мирового финансового кризиса 2008 г., который привел к затяжному низкому спросу и нестабильности. Вероятно, в этой ситуации проникновение цифровых технологий помогло мировой экономике ускорить восстановление. Однако, вопреки прогнозам, рост числа пользователей сети не оказал принципиального влияния на экономический рост.

Продуктивность является одним из важнейших факторов долгосрочного экономического развития.³ В связи с этим перед развивающимися странами, которые преимущественно сфокусировались на цифровой политике, чтобы добиться масштабного проникновения технологий, роста производительности труда и сопутствующего экономического роста, встает непростая задача. Несмотря на прогресс по части проникновения интернета, доля этих стран в общемировом росте по-прежнему меньше, чем доля в росте числа пользователей сети. Основная причина заключается в том, что меры по увеличению проникновения интернета недостаточны для экономического прогресса, если они не поддерживаются политикой, предусматривающей задействование всех возможностей цифровых технологий. Использование всех потенциальных преимуществ цифровых технологий крайне важно с учетом необходимости трансформировать экономические системы в связи с влиянием COVID-19. Цель данного отчета — проанализировать, как развивающиеся экономики могут использовать весь потенциал цифровых технологий, чтобы добиться большего экономического роста. В отчете рассматриваются 16 развивающихся стран, которые мы также называем «Цифровыми спринтерами». Это Аргентина, Бразилия, Египет, Израиль, Кения, Колумбия, Мексика, Нигерия, Объединенные Арабские Эмираты, Перу, Россия, Саудовская Аравия, Турция, Украина, Чили и Южная Африка. Среди них шесть из десяти крупнейших экономик Латинской Америки, Ближнего Востока и Африки, а также три из пяти крупнейших экономик с невысоким доходом в Европе. Совокупно на долю «Цифровых спринтеров» приходится 13% мирового ВВП, 16% мирового населения и 19% пользователей интернета в мире.

В отчете сформулированы следующие основные положения:

1 Для «Цифровых спринтеров» быстрое увеличение проникновения интернета не привело к столь же быстрому экономическому росту.

Исторически сложилось так, что темпы экономического роста для «Цифровых спринтеров» не соответствовали темпам распространения интернета. Совокупно на долю этих стран с 2013 г. приходится примерно 19% от общемирового прироста числа пользователей интернета, но лишь 7% от общемирового роста реального ВВП. В абсолютных величинах количество пользователей интернета в этих 16 странах с 2013 по 2018 г. ежегодно росло в 15 раз быстрее, чем средняя производительность труда. Несмотря на рост числа пользователей сети в этих странах на 9,2%, производительность труда выросла на незначительные 0,6%, а ВВП на душу населения вырос лишь на 0,1%. Также наблюдаются значительные расхождения между показателями внедрения цифровых технологий от отрасли к отрасли даже внутри одной и той же страны.

2 Последовательная реализация политик, направленных на переход от содействия проникновению интернета к применению цифровых технологий на практике, могла бы значительно повлиять на показатели экономического роста на этих рынках.

В рассматриваемых 16 странах совокупный экономический эффект применения отдельных ключевых технологий мог бы достичь 3,4 триллиона долларов США к 2030 г. (что эквивалентно 26% от ВВП в этих странах в 2030 г.). Согласно данному отчету, 47% от общего оценочного потенциала применения ключевых технологий приходится на промышленность и сельское хозяйство, а не на сферу услуг. В частности, на долю добывающей отрасли «Цифровых спринтеров» в 2030 г. будет приходиться лишь 12% общего ВВП; при этом на долю этой отрасли может прийти 26% возможностей, предоставляемых цифровыми технологиями. Аналогичным образом может сложиться ситуация и для других отраслей с невысоким текущим уровнем применения цифровых технологий. Для реализации экономических преимуществ цифровых технологий необходимо сократить разрыв диджитализации в разных отраслях.

1. Существует множество объяснений и теорий этого парадокса, также называемого «загадкой производительности» и долгое время обсуждаемого в литературе: i) некорректная оценка входных и выходных данных; ii) задержка, связанная с обучением и адаптацией, препятствиями для внедрения и его стоимостью; iii) перераспределение и рассеивание прибыли, т. е. каннибализация доходов, а также iv) ненадлежащее управление информацией и технологиями (т. е. неспособность воспользоваться преимуществами цифровых технологий). Более подробные разъяснения актуальности парадокса в цифровую эпоху содержатся в McKinsey & Company (2018). Is the Solow Paradox back? [«Вернулся ли парадокс Солоу?»], журнал McKinsey Quarterly. Журнал доступен здесь: <https://www.mckinsey.com/business-functions/mckinsey-digital/our-insights/is-the-solow-paradox-back#> и исследовании McKinsey Global Institute (2018). Solving the productivity puzzle: The role of demand and the promise of digitization [Разрешая загадку производительности: роль спроса и обещания диджитализации]. Доступно здесь: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/regions-in-focus/solving-the-productivity-puzzle>

2. World Bank (2016). World Development Report 2016: Digital Dividends [Всемирный Банк, Отчет о мировом развитии, 2016 г.: Цифровые дивиденды] и содержащиеся в отчете источники. Доступно здесь: <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2016>

3. McKinsey Global Institute (2018). Solving the productivity puzzle: The role of demand and the promise of digitization [Разрешая загадку производительности: роль спроса и обещания диджитализации]. Доступно здесь: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/regions-in-focus/solving-the-productivity-puzzle>

3 Двенадцать политик, неразрывно связанных с четырьмя стратегическими задачами, критически необходимы для того, чтобы извлечь выгоду для экономического развития помимо увеличения проникновения цифровых технологий.

Тщательный анализ инновационных и практических цифровых политик выявил несколько важных рычагов для использования возможностей диджитал-технологий:

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА 1:

РУКОВОДСТВО СВЕРХУ

Эти политики связаны с выбором направлений цифровизации экономики. Они подразумевают высочайший приоритет цифровой трансформации, разработку конкретных планов по отраслям и улучшение межведомственной координации. В отличие от прочих трех задач, эти направления являются межотраслевыми. При более детальном рассмотрении они включают:

- 1. Определение вектора развития.** Разработка плана, дорожной карты или национальной стратегии цифровой трансформации с подотчетностью на высших уровнях правительства.
- 2. Межправительственная координация.** Создание государственных механизмов для координации цифровых политик в разных отраслях с участием лидеров государственного и частного сектора.
- 3. Поддержка глобальной цифровой интеграции.** Участие в активном обмене знаниями и разработка стандартов и эффективных правил цифровой торговли для стимулирования роста по отраслям.

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА 2:

ИЗМЕНЕНИЕ ЧЕРЕЗ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЕКТОР

Эти меры позволяют реализовать политику по прямому стимулированию внедрения технологий в госсекторе, а также разработать мероприятия и направления, способствующие цифровой трансформации в частном секторе и среди граждан. Конкретные меры включают:

- 1. Создание инноваций через государственные закупки.** Использование государственных закупок для поддержания прогрессивных цифровых технологий и снижения затрат на их производство и продвижение.
- 2. На 100 % перейти к цифровому формату государственных услуг.** Диджитализация государственных услуг (например, полный переход на облачный формат) и поддержка цифрового формата взаимодействия с гражданами для получения услуг в этом секторе (например, уплата налогов и оплата коммунальных услуг).
- 3. Краудсорсинговые инновации.** Стимулирование обмена данными с государством и создание платформ для сотрудничества и инноваций в публичной сфере.

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА 3:

ПРЕДОСТАВИТЬ ЧАСТНОМУ СЕКТОРУ НЕОБХОДИМЫЕ ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

После формулирования четкой стратегии цифровой трансформации необходимо сосредоточиться на том, чтобы помочь частному сектору извлечь максимальную выгоду из цифровых технологий. Конкретные политики в этом направлении могут включать:

- 1. Регулирование для цифровой, а не аналоговой эпохи.** Переход от ситуативных мер к активному экспериментированию с новыми нормативными методами (например, через создание «регуляторных песочниц»), что позволит компаниям экспериментировать с новыми цифровыми продуктами и услугами.
- 2. Создание актуальной в будущем цифровой инфраструктуры с учетом операционной совместимости и возможности обновлений.** Обеспечение повсеместного доступа к сети и поддержка инвестиций в инфраструктуру (включая сети 5G). Разработка новых подходов с упором на создание механизмов для обеспечения единой и операционно совместимой инфраструктуры.
- 3. Предоставление микро-, малым и средним предприятиям цифровых инструментов для поддержки роста.** Разработка программ для микро-, малых и средних предприятий, направленных на информирование этих игроков о преимуществах внедрения технологий. Обучающие фабрики и различные программы по обмену опытом являются действенным рычагом по преодолению барьеров на пути цифровизации.
- 4. Совместное создание новых продуктов, экономика совместного потребления и новые цифровые инициативы для стимулирования инноваций.** Совместное создание продуктов и услуг внутри частного сектора, разработка регуляторных моделей для поддержки экономики совместного потребления, а также переосмысление научно-исследовательских инициатив для цифровой эры.

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА 4:

ПОСТАВИТЬ ГРАЖДАН В ЦЕНТР ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Для подготовки граждан к новой цифровой эре требуется не только предоставить доступ к сети, но и обратить внимание на инновационные пути обучения людей необходимым навыкам для изменения практик и поведенческих моделей. Конкретные меры могут включать:

- 1. Поддержку тех, кто может отстать от изменившейся цифровой среды. Переосмысление механизмов социальной защиты в пользу работников, а не рабочих мест.** Изменение существующей инфраструктуры в сторону поддержки цифрового доступа. Выход за рамки стандартных информационных кампаний. Использование поведенческой науки для более глубокого внедрения информационных технологий и изменения паттернов их использования.
- 2. Обучение необходимым навыкам для доступа к цифровым возможностям.** Повышение гибкости учебных планов, поддержка талантов, интеграция инновационных технологий в учебный процесс, организация обучающих центров (краткосрочные специальные обучающие курсы, организованные работодателями, могут значительно восполнить недостающие навыки на уровне всей компании).

“

ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ШИРОКОЙ ОСНОВЕ СТАНЕТ ОДНОЙ ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАДАЧ 21 ВЕКА. РЕКОМЕНДОВАННЫЕ В ДАННОМ ОТЧЕТЕ 12 НАПРАВЛЕНИЙ ПОЛИТИКИ МОГУТ ИСПОЛЬЗОВАТЬСЯ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ И В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. КОНКРЕТНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ЭТИХ ПОЛИТИК МОЖЕТ СИЛЬНО ОТЛИЧАТЬСЯ В КАЖДОЙ СТРАНЕ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ КОНТЕКСТА (НАПРИМЕР, РЕГУЛЯТОРНЫХ МЕХАНИЗМОВ, ИСТОРИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ЧАСТНЫМ СЕКТОРОМ И Т. Д.). ИССЛЕДОВАНИЕ ALPHABETA ПРЕДСТАВЛЯЕТ РЯД ИННОВАЦИОННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЫЧАГОВ И ПРИМЕРОВ ПЕРЕДОВОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКИ, КОТОРЫЕ МОГУТ БЫТЬ УЧТЕНЫ РУКОВОДСТВОМ СТРАН В ПРОДОЛЖАЮЩЕМСЯ «ЦИФРОВОМ СПРИНТЕ».

”

Более подробную информацию об исследовании см. В полном отчете на сайте <https://alphabeta.com/our-research/the-digital-sprinters-capturing-a-us34-trillion-through-innovative-public-policy/>

alphaBeta
strategy x economics